

Во-вторых, появилась достаточно серьезная перспектива устойчивой ориентации учащихся на приобретение именно рабочих профессий, связанная с начавшимся процессом возрождения промышленности Свердловской области (например, Нижнесергинский металлургический завод, Михайловский алюминиевый завод и др.).

Если вовремя не отреагировать на складывающуюся ситуацию, то предприниматели будут вынуждены готовить кадры за границей или привлекать рабочих из-за рубежа. Следствием такой ситуации становится необходимость переустройства учебно-материальной базы образовательных учреждений, которую следует формировать с учетом меняющихся образовательных программ, перспективы развития данного вида образования. Поэтому сейчас Министерство общего и профессионального образования Свердловской области контактирует с различными предпринимательскими структурами, союзами предпринимателей и определяет систему отношений между акционерным и государственным бюджетом, выходя из противоречия, когда специалисты для частных предприятий готовятся за счет государственного бюджета.

Одним из путей решения данной проблемы также является использование немецкого опыта дуальной системы НПО. Данная система предполагает взаимодействие двух самостоятельных в организационном отношении носителей образования в рамках официально признанного профессионального обучения, скоординировать деятельность предприятия и образовательного учреждения с целью реализации общей цели – профессиональной подготовки учащихся.

В настоящее время на стадии подготовки находится Закон о государственном образовательном заказе по Свердловской области, который позволит перевести НПО на новый виток развития не только в организационном, но и в содержательном плане.

Итак, мы рассмотрели основные идеи, принципы развития отечественного НПО и условия их реализации.

УДК 37.013.2

ПАРАДОКСЫ НАСЛЕДИЯ НА ПУТЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. М. Новиков

Несмотря на жесточайшие кризисы переходного периода российская система народного образования не только сохранила свои основные позиции, но и продолжает развиваться. Реформа образования медленно, но идет. Вперед продвигается лишь сравнительно небольшая часть образовательных учреждений, возглавляемая прогрессивными руководителями, а многие другие учебные заведения еще пребывают в застойном состоянии.

Развитие образования в новых условиях сдерживается по целому ряду причин. Основная причина – это прочно засевшие в головах работников образования устаревшие стереотипы, давно уже ставшие парадоксами, но от которых страшно, боязно, непривычно отказаться, а над некоторыми люди часто просто не задумываются. Но без их преодоления продвижение к новым рубежам просто невозможно. Что же это за парадоксы?

Парадокс первый – “спасибо государству”. При чтении лекций перед работниками образования постоянно приходится сталкиваться с широко бытующими заблуждениями о том, что государство учит нас, наших детей. А каждый молодой человек обязан учиться, раз государство тратит на него деньги. И если государство выучило того или иного человека на какую-либо специальность, к примеру, учителя, то он обязан работать по полученной специальности. И если он поменял по какой-либо причине работу, то государство зря потратило деньги, и этот человек заслуживает всяческого осуждения. Такого рода заблуждения, прочно засевшие в нас, из старой песни: “спасибо партии за счастливое детство”. Происходят они от бывшего отождествления общества и государства, выгодного тоталитарному режиму.

Сегодня необходимо взглянуть на эти вопросы с точки зрения нормального здравого смысла. Дело в том, что учит своих детей и учится сам каждый трудящийся на свои собственные кровные деньги. Любой работающий человек – налогоплательщик. Он платит налоги – это его недополученная зарплата. А государство как организационный аппарат общества, машина должно лишь разумно распорядиться этими средствами, целесообразно распределяя их на нужды общества: образование, здравоохранение, оборону и т. п. И каждый из налогоплательщиков вправе спросить, насколько разумно потрачены его деньги.

В то же время учиться – это не обязанность, а, наоборот, право каждого человека – ребенка, подростка, юноши или девушки (кроме обязательного начального образования – так, по крайней мере, записано во Всеобщей декларации прав человека). Насильственное образование безнравственно! Другое дело, что тяжелая педагогическая обязанность работников образования – сформировать у молодежи потребность в обучении, получении качественного образования.

Теперь рассмотрим случай, когда молодой человек окончил школу, затем ПТУ, лицей, колледж, техникум или вуз и не пошел работать по полученной специальности. Так ли это плохо и плохо ли это вообще? В “социалистическом”, а точнее сказать, технократическом обществе государство стремилось каждого человека приставить к производству, сделать из него “винтика” гигантской производственной машины. Вспомним: “Первая производительная сила есть рабочий, трудящийся”. Согласно этой логике и сформировались установки на то, что специалист обязан был отработать не менее двух–трех лет по месту распределения после окончания любого профессионального учебного заведения, что являлось грубейшим нарушением той же Всеобщей декларации прав человека.

В то же время в гуманистическом обществе как противоположности технократическому Человек является высшей ценностью. Не человек на службе производства, научно-технического прогресса, а, наоборот, последние на службе человека. В соответствии с новой логикой государство обязано предоставлять возможность каждому гражданину получить общее и профессиональное образование, которые одинаково нужны для полноценного развития и самоутверждения личности.

Но получив общее и профессиональное образование, человек сам вправе решать – куда пойти работать. Во всем мире примерно 42% выпускников профессиональных учебных заведений меняют профессию в течение первых двух лет после окончания учебы. И это считается нормальным явлением – молодежи свойственно искать себя. Так что, как видим, права и обязанности в новых условиях нередко меняются местами.

Парадокс второй – “школа готовит к жизни...”. Эта фраза настолько часто употребляется, что над смыслом ее уже мало кто задумывается. Причем школа здесь подразумевается в самом широком смысле, имеются в виду и детские сады, и общеобразовательная школа, и профессиональные образовательные учреждения.

Но ведь образование – это не только подготовка к жизни, но и прежде всего сама жизнь с ее особенностями, привлекательными и отталкивающими сторонами, законами, ценностями и т. д. Образование – это мир человека. Этот мир должен быть достойным человека, чтобы, находясь в нем, последний мог улучшать и мир, и себя в нем. Другими словами, образование – это одна из важнейших сфер и одно из наиболее значительных средств самореализации личности.

Вопрос состоит не только в том, чтобы признать справедливость этого суждения. Главное в другом: превратить образование из выполняющего исключительно инструментальную роль (подготовка к труду, профессии, семейной жизни, восприятию искусства и т. п.) в сферу социума, имеющую самоцельную и самоценную направленность. Важно сформировать такую образовательную среду человека, в том числе ребенка, в которой ему будет интересно и комфортно. В конечном итоге подобная трансформация образовательной сферы позволит решать и ее инструментальные задачи, но они окажутся не самоподавляющими, не важнейшими, а будут органично вплетены в ткань образовательной жизни человека.

Таким образом, необходимо переосмысление обществом образования как явления, социального института и социальной сферы. Это переосмысление обусловлено постановкой простого вопроса: если образование, заполняющее все детство и молодость человека, только подготовка к жизни, то когда же жить, а не собираться это делать?

Поставленный вопрос не простой и не риторический. Вопрос весьма серьезен. От подхода к нему зависит функциональное рассмотрение той или иной образовательной подсистемы. Либо она готовит к какому-то дальнейшему этапу образования, к какой-то дальнейшей конкретной деятельности (бытовой, трудовой, семейной, досуговой и т. д.), и тогда нужно исходить из

потребностей последующего этапа образования и жизни, форм и видов деятельности. Фактически так сейчас и происходит. Либо каждая образовательная подсистема решает прежде всего собственные задачи, связанные с развитием личности, ее социализацией, созданием условий для самореализации человека. Разумеется, при этом не забывая и о дальнейшем его жизненном пути.

Но пока мы однозначно имеем дело с первым подходом. Даже в структуре образовательных ступеней.

Дошкольное образование. Парадоксы заложены уже в самом названии этой ступени. Во-первых, в названии образовательной программы содержится название одного из учебных заведений (школы). Тогда, следуя этой логике, общее образование должно называться “школьным”, начальное профессиональное – “пэтэушным” и т. д. Во-вторых, даже само название прямо указывает на то, что ступень образования является как бы вспомогательной, подготовительной для следующей образовательной ступени и что основная ее цель – интенсивная подготовка ребенка к обучению в школе. Сегодня в детском саду форсированная подготовка к школе фактически вытеснила специфические формы деятельности жизни ребенка. Но эта ступень образования должна стать самоценной ступенью единой образовательной системы, направленной на развитие специфически детских видов деятельности (А. В. Запорожец).

Причем и система образования, и общество, и государство в целом явно недостаточно уделяют внимания этому этапу развития человека. Ведь, как показывают исследования, половину всей информации, которую может вобрать в себя человек за всю свою жизнь, он накапливает к 7 годам. А различия в интеллектуальных, художественных и других способностях у детей проявляются уже в возрасте 10 месяцев и зависят главным образом от того, как и сколько семья занимается развитием ребенка, начиная с рождения.

Общее образование. Пожалуй, наиболее удачно и полно суть этой образовательной программы (ступени) может быть раскрыта через содержание понятия “общий”, данное в “Словаре русского языка” С. И. Ожегова. Там оно имеет шесть значений: 1. Принадлежащий, свойственный всем, касающийся всех. 2. Производимый, используемый совместно. 3. Свойственный кому-нибудь одновременно с кем-нибудь другим, взаимный. 4. Целый, весь. 5. Касающийся основ чего-нибудь. 6. Содержащий только самое существенное, без подробностей. Если следовать этому определению, то содержание общего образования должно быть принадлежностью всех (первое значение), тогда оно будет позволять людям понимать друг друга, даже если они имеют разные специальности, и согласовывать, координировать свои действия (второе и третье значение). Оно должно давать молодежи целостную, полную картину мира и своего места, своей роли в этом мире (четвертое значение), раскрывая при этом лишь основы наук и деятельности (пятое значение), не вдаваясь в подробности (шестое значение).

Но если указанная ступень образования всеми признается как общее образование, то почему же тогда его содержание все больше специализируется, или, как принято говорить, профилируется. И это профилирование спускается все ниже, на все более младшие классы. А введение в базисном учебном плане и проектах стандартов так называемых “образовательных областей” вместо четкой предметной структуры вообще создает условия для размывания целостности общего образования. Ведь дело может в конечном итоге дойти до того, что в мире, где наука все больше проникает во все сферы жизни, люди вообще перестанут понимать друг друга. А причина здесь все та же – общеобразовательная школа до сих пор целиком ориентирована на подготовку молодежи к поступлению в вуз. Парадокс в том, что, хотя в вузы поступает лишь около 20% выпускников школ, основным неформальным показателем для любой школы является именно процент поступивших в вузы. То есть и эта ступень является лишь вспомогательным, подготовительным звеном для последующего продолжения образования. И содержание обучения определяется в соответствии с профилями вузов, для которых и осуществляется подготовка. И какие бы стандарты и базисные учебные планы ни вводились в школе, содержание общего образования фактически диктовалось и диктуется до сих пор вузами, их требованиями к приемным экзаменам. Давление вузов на школу можно разом прекратить, если создать предусмотренную законом независимую аттестационную службу, где школьники будут сдавать свои выпускные экзамены, а результаты этих экзаменов должны будут признаваться всеми вузами без всяких дополнительных вступительных экзаменов.

Начальное, среднее и высшее профессиональное образование. В самих названиях этих образовательных программ (ступеней, уровней) видится преемственность, последовательность: начало – середина – вершина. Наверное, было бы правильно, если бы вся молодежь последовательно продвигалась по этим ступеням. Но сегодня это пока не так. Для многих начальное профессиональное образование становится конечным пунктом. Получить начальное образование в 17–18 лет еще вроде бы и хорошо. Но представим себе, к примеру, высококвалифицированного слесаря-инструментальщика пенсионного возраста, “профессора” своего дела, на изготовленной им технологической оснастке подчас держится целый завод, и у него начальное образование?! Явная несуразность. Кроме того, это название у иностранцев вызывает полное недоумение (во всем мире словосочетание “начальное образование” подразумевает 6–7-летних детей), поэтому у них сразу возникает вопрос, как можно в таком возрасте обучать профессиям? ПТУ и техникумы в сущности представляют собой один тип среднего профессионального учебного заведения, хотя и различаются уровнем профессионального образования, и разделены сегодня лишь ведомственным барьером, который в настоящее время успешно преодолевается самими учебными заведениями, реорганизуемыми в профессиональные лицеи и колледжи. Поэтому начальное и среднее образование целесообразно объединить и назвать базовым профессиональным образованием, которое, естественно, будет иметь много уровней и ступеней, что

имеет место уже сегодня. Базовое в том смысле, что оно является фундаментом, базой для того, чтобы приступить к квалифицированному профессиональному труду. Принципиально отличным от него будет высшее образование.

Высшее образование. Исходя из названия, это такое образование, которое дается человеку на уровне высших достижений науки, техники, культуры. Возможно, когда-то оно таким и было. Но с его массовостью уровень подготовки пожелался. Некоторые вузы дают молодежи подготовку действительно на уровне высших достижений (Московский физико-технический институт, некоторые факультеты МГУ, МВТУ). Однако вузовская подготовка от “высших достижений” весьма далека. Можно привести и такой пример: многие кандидатские и докторские диссертации в области технических наук, связанные с электродинамикой, гидродинамикой, механикой сплошных сред и т. д., строятся исключительно на эмпирическом материале, хотя для этих разделов в теоретической физике разработан мощный теоретический базис. Но он не используется, так как для выпускников большинства технических вузов теоретическая физика недоступна из-за их слабой математической подготовки, отсутствия математической культуры. Так что “высшее образование” сегодня приходится рассматривать лишь как исторически сложившийся термин. Правда, за рубежом с высшим образованием произошло то же самое, возможно, еще в большей мере.

Таким образом, необходима принципиально другая картина всей сферы образования, с принципиально иными подходами, требующими рассмотрения каждой его подсистемы не в качестве подготовительной, а значит вспомогательной, второстепенной, а ведущей, определяющей жизнь человека на основных ее этапах.

Вот тут то и кроется, очевидно, основа традиционного остаточного подхода к образованию. И этот остаточный подход проявляется сегодня не только в рамках всего государства, всего общества в целом, не только на региональном и муниципальном уровнях, но и в сознании многих социальных групп и отдельных людей, которые не придают ему должного значения. Но возведение образования в ранг ведущей сферы общественной и индивидуальной жизни – кардинальная задача не только работников системы образования, но и всего общества, в том числе прогрессивных политических партий и общественных движений.

Парадокс третий – “учитель – центральная фигура в школе” .. Эта фраза из партийно-правительственных документов 40-х гг. также весьма часто упоминается. А в профессиональных училищах продолжают говорить, что мастер производственного обучения – центральная фигура. Такой подход в точности соответствовал авторитарной модели общества и авторитарной системе образования.

Парадокс здесь прежде всего в том, что любое производство (а образование – это область духовного производства) должно быть ориентировано на удовлетворение интересов потребителя, а не производителя. Школа

для учителя – это нонсенс, довлеющий над всей системой образования до сих пор. Проведем такую абсурдную аналогию: представим себе, к примеру, автомобильный завод, который финансируется государством, но делает автомобили только для своих работников!

Развитие образования в новых социально-экономических условиях предполагает иной подход, в соответствии с которым центральной фигурой в образовательном учреждении, ее ядром должен стать ученик, студент, слушатель и т. д.

Причем понимаемый не абстрактно, не как класс, группа или все учебное заведение, а рассматриваемый на уровне отдельного человека, во всем богатстве и многообразии его личностных интересов, потребностей и устремлений. Отсюда основной задачей системы образования становится создание благоприятных условий для их проявления и удовлетворения.

Другими словами, образование, обучение и воспитание должны стать одновременно процессами удовлетворения потребностей и интересов. Задача школы состоит не в навязывании программ и учебных планов, созданных в отрыве от реальных потребностей обучаемых, а в выяснении самих этих потребностей, учете и использовании их при конструировании новой школы.

Но пока “центральной фигурой” в школе по-прежнему остается учитель. И здесь кроется еще один удивительный парадокс – сделная система оплаты его труда. Хотя на самом деле она так не называется, фактически действует давным-давно введенный порядок: заработная плата учителя прямо пропорциональна количеству проведенных им часов учебных занятий. Большого издевательства над “центральной фигурой” (учителем) и “нецентральной фигурой” (учеником) трудно было бы придумать.

Имея нищенскую зарплату, учитель вынужден набирать себе как можно больше учебной нагрузки, лишая себя сна и отдыха, возможностей культурного и профессионального развития, превращая себя в “урокодателя”.

С другой стороны, сделная оплата труда учителя – одна из причин перегрузки школьников, о которой так много пишут в связи с массовым ухудшением здоровья детей и молодежи, ибо учитель и школа заинтересованы в увеличении числа уроков.

В профессионально-технических училищах этот финансовый механизм оплаты труда педагогов вообще доведен до “полного совершенства”: преподавателю ПТУ выгодно болеть. Допустим, заболел преподаватель Иванов. Чтобы “занять” учащихся, в эти часы дает дополнительные по своему предмету уроки преподаватель истории Петров, получая за это дополнительную плату. По выздоровлении преподаватель математики Иванов восполняет пропущенные уроки математики за “сеткой” часов, также получая дополнительную плату. А сверх того, обоим идет дополнительная оплата к отпуску – что может быть абсурднее?

И до тех пор, пока не будут пересмотрены эти заскорузлые и неумные механизмы оплаты педагогического труда, в невыгодном положении будут и обучающие, и обучаемые. Но дело не только в механизмах оплаты труда педагогов.

Дело еще и в том, что нищета всей нашей страны в значительной мере происходит от того, что в России традиционно любой труд всегда ценился очень дешево – дешевле любых других ресурсов. В США труд ценится очень высоко, поэтому США – самая богатая в мире страна. Классический пример можно найти в повести В. Г. Короленко “Без языка”. В Америку, в Нью-Йорк приехала русская барыня со своей служанкой. Через некоторое время в квартиру приходят представители американского профсоюза домашних работниц и спрашивают барыню, какую зарплату она платит своей служанке. Барыня удивлена: она служанку кормит и одевает – о какой-то еще плате никто и не думает, и служанка в том числе. Тогда представители профсоюза ее предупреждают, что она обязана платить не менее минимальной установленной в стране заработной платы, иначе профсоюз подаст на нее в суд. А ведь эти события в повести В. Г. Короленко происходят до 1917 г.!

Таким образом, в нищей стране все получают нищенскую зарплату, а учитель – “центральная фигура” – вообще доведен до голодного прозябания. Даже в жесточайшие сталинские времена положение учителя было совсем иным: относительно престижная зарплата, а учитель, добросовестно проработавший в школе 15 лет, награждался Орденом Трудового Красного Знамени, 25 лет – Орденом Ленина.

Парадокс четвертый – “урок – основная форма учебно-воспитательного процесса”. Тоже всем до боли знакомая и избитая фраза. Но откуда она появилась, кому она принадлежит? В большинстве случаев отвечают: “Яну Амосу Коменскому”. Но великий дидакт тут совершенно ни при чем. Эта фраза – почти дословная цитата из печально известного постановления ЦК ВКП(б) о школе 1932 г. Классно-урочная система насаждалась в систему образования как атрибут тоталитарного режима, как удобный инструмент тотального контроля: ученика – учителем, учителя – директором, инспектором, школы – районо и т. д.

Наверное, в младшем звене общеобразовательной школы лучше урока вряд ли что придумаешь. Но в среднем и старшем звеньях школы, а тем более в послешкольных образовательных учреждениях классно-урочная система давно стала анахронизмом, путями на ногах системы образования. Нам как-то показывали один из английских колледжей. И когда мы без спроса заглянули в одно из помещений, посещение которого явно не входило в программу показа, сопровождающие смущенно извинились и сказали, что это обычная классная комната, где учебные занятия проводятся в форме традиционных уроков для умственно отсталых студентов! Так что не пора ли задуматься?

Парадокс пятый – “школоцентризм” есть явление многогранное и многоаспектное. Историческая причина его – ведомственная разобщенность образовательных подсистем. Действительно, в каждом районе, городе были отделы народного образования. Затем наши “реформаторы” стали стесняться слова “народ” – появились управления образования (кого – неизвестно). Казалось бы, согласно названию они должны были бы “управлять” всей сферой образования в своем регионе: городе, районе и т. п. Но они охватывают только

дошкольные учреждения, общеобразовательные школы и учреждения так называемого дополнительного образования. Все остальные образовательные структуры – профтехучилища, техникумы, учебно-курсовые комбинаты, внутрифирменная подготовка персонала (то, что раньше называлось подготовкой и повышением кадров на производстве), обучение безработных, переподготовка военнослужащих и т. п. – для них чужеродны. И по нашей российской традиции раз эти образовательные структуры муниципальному начальству не подчинены – значит они чужие, инородные, “вредные”. И это положение, к сожалению, за редким исключением сохраняется до сих пор.

На уровне субъектов федерации к дошкольным учреждениям и школам добавляются профессиональные училища и лицеи, а в ряде случаев вузы. Но они живут своей жизнью, как правило, совершенно порознь. Все же остальные образовательные структуры опять как бы чужеродны. Главы администраций регионов чаще всего могут назвать только те техникумы, которые расположены на их территории. Но чем они живут, чем занимаются, какие у них проблемы – это для регионального руководства “тайна за семью печатями”, не говоря уже обо всех остальных образовательных структурах. Такое явление наблюдается на всех уровнях, в том числе на федеральном, где система образования расщеплена более чем по 20 министерствам и ведомствам.

Другой аспект школоцентризма, тесно связанный с первым, – замкнутый корпоративный строй и дух школы, в первую очередь общеобразовательной. При всем глубочайшем уважении к российскому учительству, нельзя не отметить одно весьма важное обстоятельство – так сказать, “происхождение” школьного учителя. Ребенок учится в школе. Затем девушка, юноша поступают в педагогическое училище, педагогический колледж или педагогический вуз – это та же школа, только иного уровня. По окончании педагогического учебного заведения они возвращаются работать обратно в школу. Таким образом, школьный учитель в подавляющем большинстве ничего другого, кроме школы, в своей жизни не видит. Поэтому все остальные сферы человеческой профессиональной жизни ему неизвестны, непонятны и чужды.

Общеобразовательная школа крайне редко идет на контакты с другими образовательными подсистемами (кроме вузов, с которыми всегда иметь дело было престижно), производственными структурами и т. д. Поэтому в школах учащихся до сих пор пугают заводом: “Будешь плохо учиться – пойдешь в ПТУ и на завод”. Практически в любой школе учитель труда – “черная кость”, а труд – “самый ненужный и вредный предмет” (ликвидировать!). Материальное производство учительской сфере чуждо, так же как и многие другие сферы общественной жизни.

Парадокс шестой – “показуха” как стиль и образ жизни образовательных учреждений, доставшиеся нам по наследству в качестве традиции от командно-административной системы. Для того чтобы образовательное учреждение выглядело приличным, “передовым” в глазах начальства, его руководители вынуждены создавать имидж, его внешнюю привлекательность.

Так, посещения чаще всего организуются тогда, когда нет учебных занятий и соответственно учащихся, студентов. Нельзя посетить занятия или

заглянуть в лица учащихся, посмотреть, что на них “написано”. Учебное заведение напоминает чисто убранный склеп. Обращается внимание на самую современную архитектуру (там, где она имеет место), качество отделки помещений и их ремонта. Показываются учебные кабинеты с самым современным оборудованием и мебелью, если они есть. Но при этом в самом современном кабинете физики или химии вас почти никогда не проведут в препараторские – там очень часто нет ни необходимых химических препаратов, ни демонстрационного материала, ни лабораторного оборудования и можно легко отличить “показуху” от настоящей постановки обучения. Но начальство туда не заглядывает. Вам могут показать роскошный компьютерный класс, но частенько все программное обеспечение к нему будет состоять из примитивного набора компьютерных игр.

Точно так же в видеофонотеках может не оказаться учебных видеофильмов и фонограмм. В роскошно оборудованных учебных мастерских на просьбу показать изделия учащихся (по которым сразу можно определить качество обучения) вам ответят, что шкафы заперты, а учитель, мастер отсутствуют. Вас поведут в педагогический (методический, научно-методический) кабинет с большим количеством педагогической и методической литературы, но стоит посмотреть эти книги, брошюры, окажется, что они стоят в своем первозданном чистеньком виде, их никто не читал. Ведь на книге, даже если она один раз прочитана, всегда остаются следы. Кабинет существует только для демонстрации начальству.

Редко когда вас поведут в библиотеку, а ведь она является важнейшим показателем уровня учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении. Поразительно, но в средних учебных заведениях (школах, ПТУ или техникумах) количество единиц хранения в библиотеках различается в десятки раз: от 800–1000 единиц хранения (включая учебники!) до 60–70 тыс.

Конкурсы “учитель года” (районные, городские, областные и т. д.) превратили в показательные “шоу”, вплоть до того, что конкурсанты должны петь, плясать и т. д. Но ведь настоящий учитель добивается успеха не песнями и плясками, а повседневным трудом, своей компетенцией, силой своего интеллекта и характера, обаянием своей личности.

Мы не утверждаем, что все это происходит повсеместно. Но “показуха” пока что процветает во всей системе российского образования.

И дело здесь вовсе не в руководителях образовательных учреждений и работниках органов управления образованием, а в некомпетентности руководства – это было лицо тоталитарной системы. Но традиция, к сожалению, сохраняется.

Парадоксов, доставшихся нам в наследство, очень много и их хватило бы на большую книгу. Мы же попытались обратить внимание работников образования на, казалось бы, очевидные вещи, чтобы они их тщательно проанализировали, задумались над тем, что хорошего из нашего образовательного наследия необходимо сохранить и развивать, а что отбросить.